

УДК 342.951
DOI 10.52452/19931778_2024_6_91

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

© 2024 г.

Н.В. Галицкая

Северо-Западный институт управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург

galitskaya-nv@ranepa.ru

Поступила в редакцию 04.09.2024

Статья посвящена вопросам реализации государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности России. Роспотребнадзор и Россельхознадзор не имеют полномочий по выявлению фальсифицированной продукции, отсутствуют также профильные структурные подразделения, в полномочия которых входило бы выявление правонарушений, связанных с производством и распространением продовольственных товаров, состав которых отличается от показателей, обозначенных в специализированных документах. Видится правильным создать такие отделы на базе органов внутренних дел, Роспотребнадзора и Россельхознадзора. КоАП РФ не предусматривает отдельной статьи, устанавливающей административную ответственность за производство и реализацию именно фальсифицированных продуктов питания. Исследование позволило обосновать выводы о необходимости введения в качестве отдельного положения – ч. 3 ст. 14.7 КоАП РФ нормы, устанавливающей административную ответственность за производство, перемещение через таможенные границы РФ, хранение и распространение фальсифицированных продовольственного сырья и товаров. Предлагается закрепить продовольственную безопасность как вид безопасности в законе «О безопасности».

Ключевые слова: продовольственная безопасность, фальсификация продовольственных товаров, КоАП.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Конституция России – это источник формирования норм всех отраслей системы права [1, с. 67]. Статья 8 Конституции РФ подчеркивает, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Проблемой является бесконтрольное нерациональное использование природных ресурсов [2, с. 102]. Решить указанные сложности невозможно без надлежащего обеспечения продовольственной безопасности, особенно актуального в условиях периодически возникающих вооруженных конфликтов [3, с. 406].

При рассмотрении проблематики функционирования действующей структуры системы

административно-правового обеспечения продовольственной безопасности можно отметить в ней недостаточное количество звеньев, требующихся для реализации стратегически важных направлений в анализируемой области. Доктрина продовольственной безопасности весьма много говорит о здоровом питании наших граждан [4]. В числе приоритетных направлений этот документ называет обеспечение физической и экономической доступности продовольственного ассортимента качественной и безопасной пищевой продукции, необходимой для формирования рациона здорового питания каждого гражданина страны; формирование принципов здорового образа жизни, включающих в себя формирование рациона здорового питания для всех групп населения; важность совершенствования механизмов стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей принципам здорового питания, в том числе сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям; повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания всех групп населения.

Реализация отмеченных направлений невозможна без планомерной и надлежащим образом

повсеместно организованной борьбы с фальсифицированными продуктами питания. На законодательном уровне недостаточно внимания уделяется вопросам борьбы с фальсификатами на товарных рынках. Формально фальсифицированная пищевая продукция не несет прямой опасности для потребителей. Однако современная тенденция расширения круга подделок продуктов повышенного спроса со стороны граждан может привести к сужению круга натуральных продуктов и ингредиентов, что в конечном итоге не может не сказаться на качестве жизни населения.

Закон «О защите прав потребителей» в ст. 10 определяет, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора [5]. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать: наименование технического регламента или иное установленное законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара обозначение; сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), в отношении продуктов питания – сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок; биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях.

Таким образом, федеральный законодатель напрямую обязывает товаропроизводителей указывать полный состав предлагаемого к реализации продовольственного товара. Отметим, что в отдельных случаях недобросовестные компании на упаковках указывают ссылки на интернет-ресурсы, на которых якобы размещена подробная информация о товаре. Подобное является прямым нарушением указанной нормы. Также нарушением ст. 10 является неуказание

ингредиентов, под предлогом их засекреченности коммерческой тайной.

Федеральный закон РФ от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в ст. 1 содержит следующее легальное определение: «Фальсифицированные пищевые продукты – это пищевые продукты, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной» [6]. Думается, это определение весьма удачно, поскольку заведомо устанавливает широкий круг признаков, которые характеризуют фальсификат. На основании указанной дефиниции можно сделать вывод о том, что недобросовестными товаропроизводителями могут использоваться различные приемы, в их числе замена натуральных компонентов ненатуральными, применение меньшего количества натуральных сырья и продуктов, чем заявлено в порции или весе нетто, искажение информации относительно количества пищевых добавок, замена высококлассного сырья низкосортным, прямое сокрытие информации. Законодатель обозначил основной критерий – это умышленное сокрытие или искажение напечатанной на этикетке или на упаковке продовольственного товара информации о пищевых свойствах и составе продукции, которые являются неочевидными для потребителя. Выявить весь состав, который образует приобретаемый товар, можно только в лабораторных условиях.

Наблюдаемая сегодня негативная тенденция развития кластера товаропроизводителей, ориентированных исключительно на низкий ценовой сегмент, в ущерб качеству производимой продукции, говорит о серьезных масштабах данной проблемы. Выявить подделку на рынке или в магазине индивидуального предпринимателя гораздо проще, чем пресечь распространение фальсифицированной продукции в масштабах торговой сети, которая централизованно распространяет такие товары по своим магазинам, расположенным в большом количестве на территории каждого субъекта Федерации.

Важно отметить, что визуально фальсифицированный продукт трудно отличить от настоящего, вкусовые различия также сведены к минимуму. Экономический интерес производства поддельных продуктов питания очевиден – синтезированные компоненты всегда дешевле оригинальных, а сам процесс производства менее волатилен, поскольку не зависит от цен на натуральное сырье, которые ежегодно колеблются в зависимости от цены на валюту, нефть, урожайности, степени субсидирования государ-

ством тех или иных отраслей народного хозяйства и т.д.

Выявление фальсификатов – это весьма трудоемкий процесс, который регулируется различными административными актами. Так, например, Методические указания МУ 4.1./4.2.2484-09 «Методические указания по оценке подлинности и выявлению фальсификации молочной продукции» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 11 февраля 2009 г.) указывают на способы фальсификации творога, творожных и кисломолочных продуктов путем добавления меламина и растительных масел [7]. В ходе лабораторных исследований определяются: – суммарное содержание альфа-лактоальбумина и бета-глобулина, – суммарное содержание всех белков растворимой белковой фракции, включая ассоциаты казеинов. Анализируется соотношение суммы альфа-лактоальбумина и бета-глобулина к сумме белков водорастворимой фракции и делается заключение о том, является ли входящий в состав продукции белок цельным белком молочной сыворотки.

Как уже отмечалось, выявить фальсификат можно только путем проведения компетентными органами проверок, результаты которых направляются на специализированные исследования. Общими полномочиями в анализируемой области обладает Роспотребнадзор, осуществляющий контроль (надзор) за исполнением нормативных актов в сфере безопасности и качества пищевых продуктов, организации здорового питания, требований к организации питания населения, защиты прав потребителей. Также в анализируемой сфере схожими полномочиями наделен Россельхознадзор, который уполномочен осуществлять проверки в области качества и безопасности зернового сырья, продуктов его переработки, защите населения от болезней, которым подвержены животные, в сфере производства алкогольной и спиртосодержащей продукции. А.Ю. Соколов весьма критически оценивал контрольно-надзорную деятельность Россельхознадзора, он поднимал вопрос о неэффективности внеплановых проверок Россельхознадзора, которые следует сперва согласовывать с органами прокуратуры [8, с. 433]. О необходимости разрабатывать и совершенствовать нормативную правовую базу, регламентирующую контроль и надзор в сфере национальной безопасности, частью которой является продовольственная безопасность, неоднократно упоминалось в трудах профессора А.В. Мартынова [9, с. 50].

Регламент взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении адми-

нистративных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации, принятый в целях реализации ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», наделяет полномочиями полицейских по проведению проверок реализации товаров на торговых точках, выявлению опасных для потребителя продуктов питания, защите интересов добросовестных предпринимателей, проведению мониторинга распространения продукции, не отвечающей требованиям нормативных актов [10].

Между тем следует констатировать, что в нормативных актах, регламентирующих организацию и деятельность указанных и иных органов исполнительной власти, применительно к анализируемой сфере отсутствуют прямые полномочия по выявлению именно фальсифицированной продукции. В современной структуре системы административно-правового обеспечения продовольственной безопасности в России не создано профильных структурных подразделений, которые на постоянной основе могли бы выявлять правонарушения, связанные с производством и распространением продовольственных товаров, состав которых отличается от показателей, обозначенных в специализированных документах.

Вызывает тревогу и слабо развитый электронный документооборот между контрольно-надзорными органами, а также переход на полную оцифровку сертификационной документации. Подобные пробелы в условиях необходимости развития и цифровизации бизнеса представляются недопустимыми [11, с. 624].

Следует также отметить, что Кодекс об административных правонарушениях РФ не предусматривает отдельной статьи, устанавливающей административную ответственность за производство и реализацию именно фальсифицированных продуктов питания. В КоАП РФ есть две относящиеся по своему содержанию к анализируемым правоотношениям нормы – ст. 6.33 «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, а также ч. 2 ст. 14.7 («Введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги)») [12]. Примечательно, что в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составление протоколов об административных правонарушениях по данной статье относится к исключительной компетенции органов полиции. Иные ведомства не вправе осуществлять

привлечение к административной ответственности по данной статье КоАП РФ. Однако применительно к фальсификату их действие недостаточно эффективно, поскольку первая норма предусматривает ответственность за нарушения правил применения биологически активных добавок в качестве исключительно лекарств, вторая – содержит весьма общие требования, которые могут трактоваться двояко и не распространяться на пищевую продукцию.

Как представляется, в первую очередь необходимо усилить административную ответственность за введение в торговый оборот фальсифицированных сырья и готовых продуктов питания. Следует указать, что этот вопрос уже был предметом обсуждения на федеральном уровне. Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству И.В. Рукавишников предложил включить в состав нового КоАП РФ отдельную статью, предусматривающую административную ответственность за производство и оборот фальсифицированных пищевых товаров [13]. К сожалению, эта востребованная сегодня законодательная инициатива так и не была реализована.

Думается, что заслуживает поддержки мнение относительно необходимости введения в научный и практический оборот новой отдельной специализированной нормы с усложненным составом и более широкой сферой применения, устанавливающей административную ответственность за производство, перемещение через таможенные границы РФ, хранение и распространение фальсифицированных продовольственного сырья и товаров. Данную норму следует закрепить в качестве отдельного положения – ч. 3 ст. 14.7 КоАП РФ.

Кроме того, представляется важным в целях осуществления эффективной борьбы с фальсифицированной продукцией на продовольственных рынках и в торговых сетях формирование в исследуемой структуре специализированных отделов или должностных единиц на базе органов внутренних дел, Роспотребнадзора и Россельхознадзора. Эти отделы и должностные лица должны иметь узкую компетенцию, направленную именно на выявление и привлечение к установленной законом ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и оборот фальсифицированных продуктов питания.

Другой немаловажной проблемой организационно-правового характера в исследуемой сфере является отсутствие точечного целенаправленного государственного стимулирования производства достаточного количества отечествен-

ной продовольственной продукции. По этой причине становится недостижимым обозначенный выше показатель – обеспечение полной продовольственной независимости нашей страны.

Реализация государственной политики в области административно-правового регулирования потребительского рынка приобрела исключительно либеральный характер. Снижение государственного воздействия на отдельные направления продовольственной безопасности привело исключительно к развитию импорта товаров пищевой принадлежности в ущерб жизнеобеспечению механизмов собственного производства продуктов питания. От состояния экономического развития зависит укрепление национальной безопасности, поэтому значительная часть усилий государства должна быть направлена на оптимизацию законодательного обеспечения экономической деятельности [14, с. 140]. На пике развития до начала агрессивной санкционной политики со стороны стран Запада и США объем импорта в Россию отдельных производственных товаров достигал значений в 45–50%. При этом импорт распределялся крайне неравномерно, основную его часть получала Центральная Россия, до регионов Сибири и Крайнего Севера импортные товары доходили в весьма ограниченном количестве. При такой схеме развитие собственного производства не имело экономического смысла [15, с. 1830].

Между тем противоположного мнения придерживается С.Н. Косников, который отмечает, что в период 2018–2020 гг. по всем видам сельскохозяйственной продукции наблюдался рост производства [16, с. 207]. Наметилось устойчивое увеличение объемов растениеводства и животноводства, которое стимулирует рост потребления конечной продукции населением. Каждые два года Россия увеличивает показатели продовольственной безопасности. В Глобальном индексе продовольственной безопасности позиции России выросли в два раза. Подобное свидетельствует о достаточности продукции собственного производства для обеспечения продовольственной безопасности.

Рассматривая действующие административно-правовые механизмы стимулирования развития отечественных продовольственных сырья и товаров, отметим отсутствие мониторинга жизнедеятельности товаропроизводителей. Ежегодно на поддержку агропромышленного комплекса выделяется значительный объем средств из федерального бюджета. Субсидирование носит заявительный характер. Хозяйства после получения субсидий и дотаций выпадают из поля зрения компетентных структур. Степень результативности финансовых влияний не оце-

нивается, мониторинг эффективности государственной поддержки не проводится. Сельхозтоваропроизводители считают, что государственное субсидирование направлено исключительно на то, чтобы сохранить их как субъектов агропромышленного комплекса, а не на их развитие. Субсидии, к сожалению, направляются на решение общих проблем такого субъекта, вопросы качества и безопасности производимой растениеводческой продукции возможно и решаются, однако далеко не в первоочередном порядке.

Важно отметить, что государственное стимулирование в анализируемой сфере преследует много различных целей, в том числе и обеспечение продовольственной безопасности. Однако на практике не все хозяйства могут получить необходимую финансовую поддержку. В отечественной правовой системе отсутствуют нормативные акты, позволяющие проводить мониторинг использования выделенных сельскохозяйственным предприятиям денежных средств. По этой причине невозможно определить, насколько эффективно расходуются субсидии, неясно, какой коэффициент полезного действия имеет каждый сельхозпроизводитель, трудно вычислить его потенциал. Очевидно, что если денежные средства расходуются неэффективно, то качество и безопасность производимой им продукции находится под сомнением. В данном случае не ведется речь о коррупционных схемах, однако их существование не исключается.

Адресное финансовое стимулирование структуры обеспечения продовольственной безопасности есть, по сути, элемент ее ресурсного обеспечения, без которого входящие в нее звенья не могут нормально функционировать.

Далее необходимо отметить, что Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года в числе важнейших проблем анализируемой сферы отмечает высокий износ основных средств [17]. Около половины объектов животноводства, на которых осуществляется производство молока, выращивание крупного рогатого скота, имеют износ 60% и более. Такая же ситуация наблюдается в свиноводческих и птицеводческих хозяйствах. Повсеместно применяются устаревшие технологии и оборудование, не позволяющие поддерживать высокие стандарты выработки сельскохозяйственной, мясной и молочной продукции. Более 50% помещений, используемых для животноводства, требуют текущего или капитального ремонта.

В сфере растениеводства картина складывается не лучшим образом. Значительная часть построенных в советское время элеваторов требуют серьезного ремонта и по этой причине не

функционируют. Ведущие к ним железнодорожные ветки не используются и не ремонтируются, что приводит к их непригодности для использования и, следовательно, к невозможности отгружать зерно в больших объемах железнодорожным транспортом. Имеет место складирование зерновых культур в помещениях, не отвечающих техническим требованиям по показателям влажности и температуры хранения. Нахождение зерна в таких условиях приводит к его порче вплоть до полной непригодности. Неиспользование мест централизованного хранения породило ситуацию, при которой фермеры продают урожай с полей во время уборки. Подобное не только наглядно демонстрирует уход от уплаты налогов, формирует теневые схемы оборота зерновых культур, но и формирует целый кластер посредников, которые на своих интернет-ресурсах продают не только не принадлежащие им объемы зерна, но и порой невыращенные урожаи. В среднем на одного сельхозпроизводителя приходится три посредника, которые в итоге начинают оказывать серьезное влияние на ценообразование.

По данным Росстата, степень износа основных фондов в целом по отраслям пищевой промышленности с 2017 по 2020 год увеличилась на 4.9% (с 46.7% до 51.6%), в том числе машин и оборудования – на 4% (с 58.3% в 2017 году до 62.3% в 2020 году), производства напитков – на 3% (с 61.1% до 64.1%), в том числе машин и оборудования – на 2.45% (с 72.8% до 75.2%) [18].

Комментируя приведенное выше, отметим, что современные производственные мощности в аграрном и животноводческом секторах работают на износ. Предприниматели и фермеры не заинтересованы в долгосрочных проектах и ориентируются на скорейшее получение прибыли, выжимая максимум из имеющихся фондов без каких-либо существенных вложений. Подобное положение вещей в перспективе может привести к потере производственных мощностей и, как следствие из этого, остановке производства пищевого сырья и товаров. Это является прямой угрозой продовольственной безопасности в России.

Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года отмечает, что высокая доля оборудования, используемого при содержании сельскохозяйственных животных и птицы, импортируется. По данным отраслевых союзов, в оборудовании для кондиционирования и вентиляции доля импорта – около 50%, в программном обеспечении и управлении – около 50%, станковом оборудовании – около 25%, оборудовании для комбикормовых заводов – 30%.

Непрекращающееся санкционное давление со стороны стран Запада и США все более ограничивает поставку в Россию необходимого для функционирования отмеченных отраслей оборудования. К сожалению, сегодня импортозамещение не вышло на нужный уровень, в связи с этим наблюдается временной разрыв в замене импортного оборудования на отечественное, что также создает угрозу для планомерного производства пищевой продукции.

Нельзя не признать заметное улучшение качества нормативных актов и юридической техники в целом [19, с. 207]. Анализируя имеющиеся прямые отношения к теме исследования законодательные акты, следует отметить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [20]. В ст. 1 этого законодательного документа содержится следующее немаловажное положение: «настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности)». Таким образом, федеральный законодатель обозначил, во-первых, возможность разделения безопасности на виды, а во-вторых, что самое главное, зафиксировал требование установления видов безопасности только федеральным законодателем. При этом в указанном законе нет ни слова о продовольственной безопасности.

С одной стороны, ФЗ «О безопасности», как представляется, сформировал четкий путь развития отношений в сфере той или иной безопасности – путем принятия соответствующих норм федеральным законодателем (либо отдельный федеральный закон, либо включение блока правовых норм в уже действующие федеральные законы). Но, с другой стороны, подобный подход сопряжен с рядом сложностей, среди которых формирование исчерпывающего перечня видов безопасности, их законодательное закрепление, разработка и включение в эти законы положений, позволяющих обеспечить на практике все эти виды безопасности. Отметим, что этот путь изначально непрост, поскольку на первом этапе требуется сформировать полный перечень видов безопасности [21, с. 207]. До настоящего времени он не определен ни в юридической науке, ни в практике ввиду имеющих место многочисленных продолжительных дискуссий [22, с. 200].

По справедливому мнению, Т.Я. Хабриевой, законодательство России и ее субъектов находится в процессе становления, поэтому возникает противоречие между требованиями жизни и отставанием нормотворчества [23, с. 69]. В контексте исследования тематических нормативных актов следует особо отметить Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», которая определяет продовольственную безопасность Российской Федерации как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Подобное позволяет сделать вывод о том, что продовольственная безопасность является одним из важнейших видов безопасности. Однако это не согласуется с положениями Федерального закона «О безопасности», который говорит о том, что виды безопасности должны быть закреплены законодательно.

В заключение исследования необходимо отметить следующее. Решить указанные проблемы возможно путем совершенствования административно-правового регулирования отношений в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Представляется, необходимо ужесточить административную ответственность за производство и оборот фальсифицированных сырья и пищевой продукции, сформировать комплекс мер, направленных на недопущение выхода на рынок контрафактных продовольственных товаров с одновременным государственным стимулированием производства натуральной пищевой продукции. Думается, подобными мерами можно вывести административно-правовое обеспечение продовольственной безопасности на новый уровень, который позволит нашему государству обрести в долгосрочной перспективе устойчивую продовольственную независимость. Для исчерпывающего понимания механизмов административно-правового обеспечения безопасности, сил и средств, применяемых для достижения продовольственной безопасности, требуется закрепить продовольственную безопасность как вид безопасности в законе «О безопасности».

Список литературы

1. Кобзарь-Фролова М.Н. О конституционализации административных правоотношений // Государство и право. 2023. № 12. С. 66–71.

2. Королев С.Ю., Соколов А.Ю. Рациональное землепользование как ключевой фактор обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: правовой аспект // Государство и право. 2023. № 12. С. 102–109.
3. Галицкая Н.В. Правовые аспекты продовольственной безопасности в условиях вооруженных конфликтов // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 21–24 ноября 2023 года. В 4 ч. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 406–408.
4. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. 27 января. № 4. Ст. 345.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 9 апреля. № 15. Ст. 766.
6. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. 10 января. № 2. Ст. 150.
7. Методические указания МУ 4.1./4.2.2484-09 «Методические указания по оценке подлинности и выявлению фальсификации молочной продукции» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 11 февраля 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4087957/?ysclid=m2gen4436485400701> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Соколов А.Ю. Вопросы применения риск-ориентированного подхода в сфере государственного регулирования сельского хозяйства // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России, Нижний Новгород, 02 июня 2022 года. Н. Новгород: КТ «Буки-Веди», 2023. С. 430–434.
9. Мартынов А.В. Контроль и надзор в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11 (99). С. 50–59.
10. Приказ МВД РФ № 879, Минздравсоцразвития РФ № 746 от 03.11.2006 (ред. от 18.10.2010) «Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.12.2006 № 8565) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64413/ (дата обращения: 20.10.2024).
11. Баринов В.А. Цифровизация: внедрение передовых технологий в бизнес // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Казань, 23–24 мая 2023 года / Под ред. А.В. Гумерова, М.Ф. Сафаргалиева. Казань: ООО «АРТИТЕХ», 2023. С. 624–628.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 7 января. № 1 (часть I). Ст. 1.
13. В новом КоАП появится ответственность за оборот фальсификата пищевой продукции [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/84599/ (дата обращения: 12.07.2024).
14. Лакаев О.А. О системности правовой политики в сфере организации особых административно-правовых режимов осуществления экономической деятельности // Государство и право. 2023. № 11. С. 139–146.
15. Солдатова С.С., Кондрашева С.Р. Специфика обеспечения продовольственной безопасности России в современных экономических условиях // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 3. С. 1825–1834.
16. Косников С.Н. [и др.] Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности и пути их решения // Вестник Академии знаний. 2021. № 6. С. 204–210.
17. Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287/?ysclid=m2gg74v13n618276548> (дата обращения: 20.10.2024).
18. Баринов В.А. Особенности подготовки нормативных правовых актов в эпоху цифровизации // XVI итоговая студенческая научная конференция. Санкт-Петербург, 19 апреля 2024 года. Сборник статей. В 3 т. СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2024. С. 205–209.
19. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 12.07.2024).
20. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. 3 января. № 1. Ст. 2.
21. Латыпов Т.С. Национальная безопасность как правовая категория // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 205–207.
22. Ахметов А.И. Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2. С. 199–201.
23. Хабриева Т.Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2022. № 2 С. 66–76.

PROBLEMATIC ASPECTS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE FOOD MARKET

N.V. Galitskaya

The article is devoted to the implementation of the state policy in the field of ensuring food security in Russia. Rospotrebnadzor and Rosselkhoz nadzor do not have the authority to identify falsified products, there are also no specialized structural units whose powers would include the identification of offenses related to the production and distribution of food products, the composition of which differs from the indicators indicated in specialized documents. It seems right to create such departments based on the internal affairs bodies, Rospotrebnadzor and Rosselkhoz nadzor. The Administrative Code of the Russian Federation does not provide for a separate article establishing administrative responsibility for the production and sale of falsified food products. The study allowed us to substantiate the conclusions about the need to introduce as a separate provision - Part 3 of Article 14.7 of the Administrative Code of the Russian Federation a norm establishing administrative responsibility for the production, movement across the customs borders of the Russian Federation, storage and distribution of falsified food raw materials and goods. It is proposed to consolidate food security as a type of security in the law «On Security».

Keywords: food security, falsification of food products, Administrative Code.

References

1. Kobzar-Frolova M.N. On the constitutionalization of administrative legal relations // *State and Law*. 2023. # 12. P. 66–71.
2. Korolev S.Yu., Sokolov A.Yu. Rational land use as a key factor in ensuring food security of the Russian Federation: a legal aspect // *State and law*. 2023. № 12. P. 102–109.
3. Galitskaya N.V. Legal aspects of food security in the context of armed conflicts // *Legal support of Russia's sovereignty: problems and prospects: Collection of reports of the XXIV International Scientific and Practical Conference and the XXIV International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University within the framework of the XIII Moscow Law Week*. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), November 21–24, 2023. At 4 a.m.: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2024. P. 406–408.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 № 20 «On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» // *CL RF*. 2020. January 27. № 4. Art. 345.
5. The Law of the Russian Federation of February 7, 1992, No. 2300-I «On Consumer Rights Protection» // *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1992. April 9. № 15. Art. 766.
6. Federal Law № 29-FL of January 2, 2000 «On the quality and safety of food products» // *CL RF*. 2000. January 10. № 2. Art. 150.
7. Methodological guidelines of MU 4.1./4.2.2484-09 «Methodological guidelines for assessing the authenticity and detection of falsification of dairy products» (approved by the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation on February 11, 2009) [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4087957/?ysclid=m2gen4436485400701> (Date of access: 20.10.2024).
8. Sokolov A.Y. Issues of applying a risk-based approach in the field of state regulation of agriculture // *Current issues of control and supervision in socially significant spheres of activity of society and the state: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 300th anniversary of the formation of the Prosecutor's Office of Russia*, Nizhny Novgorod, June 02, 2022. N. Novgorod: KT «Buki-Vedi», 2023. P. 430–434.
9. Martynov A.V. Control and supervision in the sphere of ensuring national security of the Russian Federation // *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*. 2022. № 11 (99). P. 50–59.
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 879, Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation № 746 dated 03.11.2006 (as amended on 18.10.2010) «On Approval of the Rules of Interaction between Internal Affairs Bodies and Territorial Bodies of Rospotrebnadzor in the detection and suppression of Administrative offenses in the Consumer market of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 06.12.2006 № 8565) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64413/ (Date of access: 20.10.2024).
11. Barinov V.A. Digitalization: the introduction of advanced technologies in business // *The Economy of the Future: trends, challenges and opportunities: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation*, Kazan, May 23–24, 2023 / Edited by A.V. Gumerov, M.F. Safargaliev. Kazan: AR-TITECH LLC, 2023. P. 624–628.
12. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FL dated December 30, 2001 // *CL RF*. 2002. January 7. № 1 (Part I). Art. 1.
13. The new Administrative Code will introduce responsibility for the turnover of counterfeit food products [Electronic resource]. URL: https://www.alt.ru/external_news/84599/ (Date of access: 12.07.2024).
14. Lakaev O.A. On the consistency of legal policy in the field of the organization of special administrative and legal regimes of economic activity // *State and law*. 2023. № 11. C. 139–146.
15. Soldatova S.S., Kondrasheva S.R. The specifics of ensuring food security in Russia in modern economic conditions // *Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet»*. 2022. № 3. P. 1825–1834.

16. Kosnikov S.N. [et al.] The main problems of ensuring food security and ways to solve them // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 6. P. 204–210.
17. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022 № 2567-р «On approval of the Strategy for the Development of the agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource]. URL: <https://www.gar-ant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287/?ysclid=m2gg74v13n618276548> (Date of access: 20.10.2024).
18. Barinov V.A. Features of the preparation of normative legal acts in the era of digitalization // XVI final student Scientific conference. St. Petersburg, April 19, 2024. Collection of articles. In 3 volumes. St. Petersburg: All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2024. P. 205–209.
19. Fixed assets and other non-financial assets [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.govru/folder/14304> (Date of access: 12.07.2024).
20. Federal Law No. 390-FL of December 28, 2010 «On Security» // Federal Law of the Russian Federation. 2011. January 3. № 1. Art. 2.
21. Latypov T.S. National security as a legal category // Interactive science. 2016. № 10. P. 205–207.
22. Akhmetov A.I. Aminov I.R. The concept, goals and types of national security // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 5–2. P. 199–201.
23. Khabrieva T.Ya. The Russian Constitution and the evolution of federal relations // State and Law. 2022. № 2 P. 66–76.